

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА», «ОБРАЗ БУДУЩЕГО» И «ЦЕЛЬ»

© *Е.В. Михеева*

Независимая научно-практическая лаборатория Т-ИГР,
Москва, Российская Федерация

Поступила в редакцию 21.07.2022

В окончательном варианте 15.08.2022

■ Для цитирования: Михеева Е.В. Сравнительный анализ психологического содержания понятий «временная перспектива», «образ будущего» и «цель» // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 3. С. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.1>

Аннотация. На основе семантического и системного (психологического) анализа научной и специальной литературы проведено исследование реальности психического, которая скрывается за понятиями «временная перспектива» «образ будущего» и «цель». Доказано, что основным «несущим», большей частью неосознанным, образованием является «образ будущего», в то время как «временная перспектива» оказывается стратегической характеристикой, задающей предельные ориентиры образа будущего, а «цель» — «точкой» трансцендирования этого образа из субъектной реальности в объективную действительность, которое совершается начиная с вербализации замысла. С этой точки зрения цель выступает как тактический аспект самореализации (трансцендирования). По результатам теоретического исследования была выдвинута гипотеза о том, что в ситуации неопределенности формирование образа будущего является более эвристичным и надежным процессом, что было проверено в предварительном исследовании в виде формирующего эксперимента с применением метода Т-ИГР. В этом эксперименте перспектива выступала как качественная характеристика образа будущего. Его результаты подтвердили, что сама по себе формулировка желаемого будущего в виде цели не дает опоры для противостояния потоку случайных событий. Тогда как подключение образа будущего ставит человека перед необходимостью интеграции, согласования образа на всех уровнях субъектной регуляции, начиная с ментальной репрезентации и заканчивая адекватностью действий.

Ключевые слова: временная перспектива; образ будущего; цель; объективная действительность; субъектная реальность; субъектная регуляция; метод Т-ИГР.

Благодарности: *благодарю Рашада Анваровича Ахмерова, поддержка которого была очень ценной при написании статьи. Также глубокую признательность хочу выразить анонимным рецензентам за труд и признание этой работы.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGICAL CONTENT OF THE «TIME PERSPECTIVE», «IMAGE OF THE FUTURE» AND «GOAL» CONCEPTS

© *E.V. Mikheeva*

Independent scientific and practical laboratory of T-GAMES,
Moscow, Russian Federation

Original article submitted 21.07.2022

Revision submitted 15.08.2022

■ For citation: Mikheeva E.V. Comparative analysis of the psychological content of the «time perspective», «image of the future» and «goal» concepts. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(3):5-22. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.3.1>

Abstract. Semantic and systematic (psychological) analysis of scientific and specialized literature allowed to conduct mental reality research which is hidden behind the concepts of «time perspective», «image of the future» and «goal». It is proved that the main «bearing», mostly unconscious formation is the «image of the future», while the «time perspective» turns out to be a strategic characteristic that sets the ultimate guidelines of the image of the future, and the «goal» is the «point» of transcending this image from subjective reality into objective reality, which is accomplished starting with verbalization the idea. From this point of view, the goal acts as a tactical aspect of transcendence (self-realization). According to the results of the theoretical study, a hypothesis was put forward that in a situation of uncertainty, the formation of an image of the future is mostly heuristic and reliable process, which was verified in a preliminary study in the form of a formative experiment using the T-IGR method. In this experiment, perspective acted as a qualitative characteristic of the image of the future. His results confirmed that by itself the formulation of the desired future in the form of a goal does not provide support for resisting the flow of random events. Whereas the connection of the image of the future makes a person face the need for integration, coordination of the image at all levels of subjective regulation, starting with mental representation and ending with the adequacy of actions.

Keywords: time perspective; image of the future; goal; objective reality; subjective reality; subjective regulation; T-IGR method.

Acknowledgements: We sincerely thank Gennady S. Prygin and Rashid A. Akhmetov, without whose support this paper would hardly be prepared. We would also like to express our deep gratitude to anonymous reviewers for the work and recognition of this work.

Введение

Мир стал настолько непредсказуем, что строить сколь-нибудь отдаленные планы крайне сложно, подчас, невозможно. Однако жить с неопределенным будущим еще хуже (А.К. Болотова, Е.И. Головаха, О.А. Конопкин, Т.В. Корнилова, А.А. Кроник и др.). Более того, наличие перспективы — необходимое требование для адекватной работы психофизиологических систем (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский и др.). Возможно, поэтому слово «цель» сегодня — одно из самых востребованных: wordstat выдает частоту поиска по ключевому слову «цель» — 6,5 млн раз за месяц. Для сравнения: «хлеб» около 3 млн; «к врачу» — 6 млн; «кафе» — около 7 млн! [<https://wordstat.yandex.ru>, дата обращения 06.06.22]. По данным аналитики, выполненной в рамках гос. контракта лабораторией А. Комиссарова [1], навык саморегуляции и целеполагания входит в России в ТОП 5 самых востребованных soft skills.

Уникальную способность человека многогранно взаимодействовать с будущим изучают в рамках разных направлений. Однако терминологически их можно разделить на две группы, которые между собой пересекаются мало. Так, аспекты управления, реализации определяются через цели, задачи, стратегии их достижения, в то время как для анализа психологической составляющей времени используются «временная перспектива» и «образ будущего». При этом часть авторов (А.К. Болотова [2], А.В. Баранова, Н.В. Яковлева [3] и др.) их разводит, другая (Т.М. Краснянская [4], Е.Ю. Мандрикова [5]) использует их как рядоположенные, нередко определяя одно через другое (И.А. Ральникова [6]) и т. д.

Традиционно для психологии каждое из этих понятий имеет множество интерпретаций, подчас мало совместимых. Так, «временную перспективу» можно определить и как существующий «в данный момент» общий взгляд индивида на свое прошлое и будущее (К. Левин см. в [4]), и как когнитивную операцию, включающую эмоциональную реакцию и предпочтение действия (К. Леннингс, там же). «Цель» может определяться через физиологические схемы (И.П. Павлов [7], П.К. Анохин см. в [5, 8]) и через образ потребного будущего (см. в [8]). В практике «цель» чаще относится к рациональному, прагматическому аспекту регуляции, тогда как «образ будущего», скорее, к творческому. Однако можно встретить и прямо противоположные взгляды (А.В. Брушлинский [10], Ж. Нюттен см. в [4, 5]).

На основе предположения, что за понятиями «временная перспектива», «образ будущего» и «цель» скрываются сущностно разные аспекты взаимоотношения человека со временем, в работе предпринята попытка прояснить суть и соотношение реальности психического, которая за ними скрывается, через анализ смыслов, которые вкладывают в них представители разных школ, а также экспериментально проверить результаты этого анализа. Это определило задачи по: 1) систематизации определений, приведенных в научных и специализированных источниках, включая словари и художественную академическую литературу; в ряде работ, посвященных обзорному анализу каждого из этих понятий в отдельности (А.К. Болотова [2], Е.Б. Быкова [11, 12], И.В. Жёлтикова [13], Е.Ю. Мандрикова [5], В.Н. Петрова [14]) и др., прикладных исследований, которые на них опираются; 2) семантическому и системному, с точки зрения

психологии, анализу; 3) разработке и проведению эмпирического исследования процесса формирования реалистичного образа желаемого будущего. В силу сложности исследования языковых тонкостей, зарубежные источники в этой работе используются лишь опосредованно, как неотъемлемая часть русскоязычных обзорных трудов.

Обзор литературы

Слово «перспектива» имеет латинские корни, буквально означает «проникающий взором насквозь». В словаре В.И. Даля [15] его нет. В современном русском языке оно одновременно означает пространственную характеристику — вид вдаль, вперед, на расстояние, на предлежащую панораму, которая открывается с позиции конкретного наблюдателя и воспринимается целостно, как обзорная картина. А также планы, виды субъекта на ожидаемое будущее (С.И. Ожегов [16], Д.Н. Ушаков [17]), как временную характеристику. Можно сказать, что «перспектива» — это хронотоп по А.А. Ухтомскому. Заметим, что в пространственных координатах «вперед» может означать любую ориентацию относительно горизонта, в зависимости от позиции наблюдателя. В рамках временной координаты, определение понятия по словарю сужается до естественной и наиболее благоприятной для человека устремленности в будущее.

Интересный аспект раскрывается через определение понятия в искусстве, как *лишь одного из* приемов передачи пространства на плоскости, построение которого связано с пересечением линий изображения в точке на линии горизонта, что возможно, повлияло на представления исследователей (Е.И. Головаха см. в [4, 18]), но к этому вопросу вернемся ниже. Здесь же важно отметить, что с момента, как модель пришла на Русь, началось угасание искусства иконописи: оказывается, в иконографии точкой схода является зритель, воспринимающий *образ*. Так реальность утверждалась в наблюдателе, а от него в необозримую даль расходилось пространство (перспектива). Павел Флоренский обращал внимание на то, что перспектива в искусстве — лишь приблизительный прием передачи действительности, применение которого определяется задачами произведения (см. в [19]).

На первый взгляд, два аспекта перспективы находятся в разных отношениях с реальностью: проявленности в объективной действительности (в терминологии Г.С. Прыгина [20]) больше соответствует пространственная перспектива, а субъектной реальности — временная. Однако и в той, и в другой перспективе неотъемлемо присутствуют проявленные и непроявленные аспекты, которые могут домысливаться, искажаться и т. д. Кроме того, и в том, и в другом случае субъект «обозревает» пространство вероятных событий (уже или еще не совершенных), поскольку непосредственно соприкоснуться с каждой точкой видимого либо не реально, либо требует больших затрат, вряд ли оправданных. Более того, нет гарантии, что увиденное окажется доступным реальному (фактическому) контакту, как аналогу реализации, в то время как само движение (как изменение субъектной позиции) будет изменять и временную, и пространственную картину. Таким образом можно сказать, что перспектива — это пространство вероятного, доступное прозрению, видению субъекта с актуальной позиции, но уже или еще недостижимое в актуальный момент.

В науке временной аспект перспективы глубоко исследовался в работах многих российских и зарубежных ученых. Подробный обзор истории развития и современных представлений в этом вопросе с разных точек зрения проведен Т.М. Краснянской [4], Ж.А. Леснянской [21], Е.Ю. Мандриковой [5], Н.М. Савлаковой [22], И.А. Ральниковой [6] и мн. др. Авторы отмечают разрозненность подходов, методологических оснований, отсутствие единства в определении понятий, контекста, единиц исследования и т.д.

По мнению Т.М. Краснянской [4] и Н.М. Савлаковой [22], в большинстве теорий, посвященных отношениям человека со своим временем, предпочтение отдается термину «перспектива», за которым у разных авторов скрывается разная смысловая и временная соотнесенность. Несмотря на то, что неоднократно показывалась важность целостного (Р.А. Ахмеров, А.А. Кроник см. в [4, 5]) и сбалансированного (Л.В. Бороздина, Ф. Зимбардо и др. см. в [4]) восприятия жизненного пути, основной фокус приходится на будущее. Чтобы учесть этот аспект, вводились, как альтернативные, конструкты: «временной кругозор» (П. Фресс см. в [4, 5]), «трансперспектива» (В.И. Ковалев, см. в [4, 5]). Однако, по мнению Т.М. Краснянской, это избыточно [4]. В целом, исследователи отмечают дополнительность подходов по отношению друг к другу (Н.М. Савлакова) [22]. При этом практически все исследователи считают, что осмысленность временной перспективы «придает значимость всему происходящему и, в особенности, желанному будущему». Наиболее ярко это влияние проявляется в связи с выбором и целеполаганием [4], а также является важнейшей, но не однозначной опорой в острых жизненных ситуациях (В. Франкл [23]).

Анализ разных взглядов на понятие «временная перспектива» и близкие к нему «трансперспектива» и «временной кругозор» показывает, что авторы, как правило, не поднимают вопрос об их научном статусе. С точки зрения своей сложносочиненности, неоднозначной доступности наблюдению и осознанию, «временная перспектива» больше отвечает характеристикам конструкта. В силу недизъюнктивности психического (А.В. Брушлинский) [10], ее можно определить как стратегическую основу субъектной регуляции, которая проявляется в емкости, разрешающей способности и готовности человека воспринимать и представлять с некоторой долей ясности самого себя в пространственно-временном континууме (возможного и невозможного), в совокупности различных контекстов жизни (социальном, профессиональном, личностном, собственно субъектном и др), а также непосредственно процесса восприятия (как активной фазы) и представления (как рецессивной фазы). Эта основа имеет разный характер, качество, уровень целостности, осознанности, реалистичности и, скорее всего, субъектности (Г.С. Прыгин [9]).

Как научный конструкт, это понятие шире общепринятого за счет более глубокого осмысления ценности и полноты отношения субъекта со временем. Факт, что перспектива в изобразительном искусстве — это всего лишь один из способов отражения глубины пространства, может приоткрыть смысл результатов исследований К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной, которые показали, что испытуемые по-разному воспринимают свое будущее. Так у малой части участников оно представлено по типу жесткого линейного, когда постепенно сводится в точку восприятие либо себя, либо своего жизненного объема. Однако для большинства характерны именно расходящиеся формы

восприятия перспективы [18], не только открывающие пространство возможного, но и требующие от человека субъектной позиции, от которой и будет зависеть собственно характер перспективы, тот *образ*, который может быть воспринят им сквозь призму его личностной специфики.

Говоря о будущем в контексте управления организацией, Ю.П. Адлер приравнивает его к смыслу понятия «временная перспектива», называя его «видением» или продуктом регуляторной деятельности, сравнивая его с миражом и выделяя в его составе «образ, как идеальную картину желанного будущего, мечту, которая отвечает на вопрос: кем мы должны стать, чтобы быть в состоянии <...> путь реализации, в свою очередь, зависит от наших знаний и умений, от алгоритмов движения и выбора» [24, с. 153]. Однако, как отмечают вслед за К.А. Абульхановой-Славской А.С. Ковдра и Т.М. Краснянская, «до сих пор ни мотивы, как динамические побудители деяний, ни даже цели, не говоря о ценностях, не переводились в категории времени, не рефлексировались ни научно, ни жизненно» [4, с. 27]. Нередко в качестве синонима к понятию «временная перспектива» выступает словосочетание «образ будущего» (Е.Б. Быкова [11], Е.Ю. Мандрикова [5], Ю.Ю. Неяскина, В.О. Шебаршова [26]) и др. Оправдано ли это?

Понятие «**образ**» используется широко в разных направлениях и является одним из базовых в психологии [26]. В отличие от перспективы, как совокупности, образ — это целостность, единичный объект, который обладает пространственной характеристикой и динамичной структурой (порядком), доступной узнаванию или познанию. Он имеет интрапсихические корни, но может быть запечатлен в материале. В общем контексте трактуется как облик, вид, внешность, фигура, очертание, подобие, изображение объекта. Но это также род, вид, дух, характер, склад, сочетание свойств или средств, направление и сущность, устройство, образец, а также портрет или икона. Он связан с визуализацией, творчеством и порядком (структурой). Представляет собой набросок, слепок, который, с одной стороны, узнаваем, а значит содержит в себе основные значимые элементы прототипа. С другой — оставляет пространство для доработки, изменения, трансформации (С.И. Ожегов [16], Д.Н. Ушаков [17]).

В словаре В.И. Даля [15] ряд родственных слов: «ображать», то есть «придавать чему-то образ, обделывать, выделять из сырья вещь или образ; обрабатывать, отесывая, обихаживая иным способом, придавать должный красивый вид; убирать, нарядить, украсить; обмыть, очистить, исправить», что противопоставляется неряшливости, безобразию; «образовать» — то же, что образить, обтесывать, слагать, составлять нечто целое, отдельное; знаменовать, означать, представлять, составлять вещественно; придавать наружный лоск, внешнее (светское) приличие; «преображать» — «явить иносказанием». Этот ряд можно продолжать, но даже этих примеров достаточно, чтобы увидеть заключенную в понятии «образ» глубину и многомерность исконного смысла, цельности, упорядочивания.

Петровская определяет его как «явление, в своей основе предсознательное, то место (без места), в котором зарождается любая фигурация. По Канту это — «биение» схематизма, или то, что обуславливает возможность любого мыслительного синтеза, а стало быть, подведения под понятие многообразия чувственных вещей, — формотворческая функция воображения в отсутствие

конкретного объекта» [19, с. 8]. (Такое понимание очень перекликается с миром идей Платона, примечание авт. М.Е.). Исследуя семиотику понятия, Петровская раскрывает глубину и «независимую мощь» образа; его укорененность, вписанность в основу мироустройства, миропорядка [там же, с. 101].

Употребление понятия «образ» связано с субъектностью, поскольку сам он всегда несет своеобразный «отпечаток» не столько объекта, сколько самого автора, его возможностей к восприятию значимого в запечатляемом объекте (И. Кант), выражаясь в субъективной смысловой соотнесенности (В.В. Знаков, М.К. Мамардашвили и др.), а в случае воплощения — в виде стиля, цветовой гаммы и других особенностей результата. В отличие от понятия «картины», как «завершенной целостности, наглядного изображения (восприятия) объектов, ситуаций, объединенных пространством и временем, запечатленного тем или иным способом» (В.И. Даль, Д.Н. Ушаков), образ динамичен, он лишь несет системно-структурную основу, суть, что обуславливает его узнаваемость. За счет совокупности значимых черт и граней он может являться ориентиром или принципом действий, поступков и даже периодов жизни. Его динамика будет больше подвластна переменам личностных характеристик, чем пространства и времени.

В психологии понятие «образ» — одно из базовых, поэтому его сущностное содержание менялось и меняется вместе с развитием самой психологии. Так, он определялся как ощущение от непосредственного воздействия на органы чувств или отражение окружающей действительности (Н.Д. Завалова [27]), как чувственная ткань сознания (А.Н. Леонтьев [28]), первичное психическое образование, на основе которого формируется цель (О.К. Тихомиров [8]), как основа (Л.Г. Дикая [29]) и системообразующий фактор регуляции функционального состояния (А.А. Обознов [30]) и т.д.

Раскрывая регулируемую функцию образа, Н.Д. Завалова констатирует многомерность, многоуровневость, его ограниченную доступность сознанию (в силу маломощности последнего), преимущественно визуальную основу. Она выделяет регуляторную эффективность образа, которая определяется его возможностями предвосхищения событий [27]. Т.Н. Березина, опираясь на позиции Л.С. Выготского и Л.А. Ригуш, считает, что будущее представляется в сознании в виде «образа воображения, который становится *причиной* изменения настоящего» [18, с. 23].

Несмотря на то, что ряд авторов отмечает прямую связь образа будущего с временной перспективой (И.В. Желтикова [13], А.Н. Леонтьев (см. в [5]), Ю.Ю. Неяскина и В.О. Шебаршова [26]), а также его весомую роль в обеспечении смысложизненной определенности и интеграции (О.А. Конопкин [31], Л.Г. Дикая [29], В.Н. Петрова [14] и др.), собственно понятие «образ будущего» в исследованиях используется редко, преимущественно в работах прикладного характера, направленных на изучение конкретных ожидаемых событий, лишь условно поддающихся планированию: образ здоровья [32], ребенка [33], профессии [14], а также в практике психотерапии [34].

Проведенный анализ дает возможность выдвинуть гипотезу о том, что, если «временная перспектива» — скорее, конструкт, обозначающий емкость и разрешающую способность восприятия, видения будущего или прошлого, мгновенным срезом которого является некоторая воображаемо-вспоминаемая

картина возможного и/или прожитого, то «образ будущего» — это та самая ориентировочная основа жизни, специфика которой и определяет свойства перспективы. В свою очередь, его реалистичность, прогностичность и регулятивные характеристики зависят от субъектной интегрированности. Этот вывод согласуется с позицией В.О. Шебаршовой и Ю.Ю. Неяскиной, которые, в широком смысле, называют образ будущего замыслом жизни, целостность которого создается его субъективной ценностью, которая через отношение с идеалом ощущается как призвание, а в рамках пространства и времени раскрывается как дело жизни, которое, в свою очередь, детализируется «в проектах, планах, задачах, целях, реализации которых и воплощает жизненный замысел как один из основных компонентов психологического мира человека» [26, с. 70].

На фоне раскрытых выше понятий, общепринятая трактовка слова «цель» вызывает ощущение неполноты. В Большом энциклопедическом словаре это слово отсутствует. Нет его и в словаре В.И. Даля [15]. В словарях С.И. Ожегова [16] и Д.Н. Ушакова [17] для него выделен лишь небольшой абзац, из которого следует древнегерманское происхождение и буквальное значение «мишень для стрельбы», а также два случая употребления: прямой, как «мишень, предмет или место, в которое стремятся попасть при стрельбе»; и переносный, как «предел, которого намечено достичь; намерение, которое должно осуществиться и ради которого совершается некоторое действие».

Однако ряд смыслов, открывающихся через сходство со словом «цельный» как лишенный раздвоенности, не составной, однозначный, сплошной, единый, монолитный; а также натуральный, не разбавленный, показывает, что здесь вполне может иметь место своеобразное «выпадение» целого смыслового блока. Так В.В. Колесов, анализируя семантику понятия через высказывания ряда известных мыслителей, вывел следующую смысловую структуру понятия «цель»: *программа действий*, намеченное основание; *цементирующая сила*, всегда от целого, таится в восприятии пространства; *предмет стремления*, направление движения, конечная причина, формируется влечением, требует реализации, перемены ради цели; *предвосхищение результатов* (в мыслях), вход в возможные миры, предвосхищение будущего, связана со средствами [35, с. 102-103]. Сравнение с семантическими ядрами концептов «причинность» и «причина» показало, что последнее «предшествует конечной причине — цели», придавая ей за счет смысловой связи объективный характер [там же].

В научных трудах многогранность понятия «цель» раскрывается с позиции философии (А.С. Желтоухова [36], А.А. Алферов [37]), психофизиологии (П.К. Анохин [29], Н.А. Бернштейн [18], Е.Е. Витяев [38], И.П. Павлов [7]), психологии (И.А. Грибанов [39], Б.В. Зейгарник (см. в [8]), А.В. Жилинская [40], О.В. Люсова [41], О.А. Конопкин [31], А.Н. Леонтьев (см. в [8]), К.Р. Сидоров [42], О.К. Тихомиров [8]), лингвистики (В.В. Колесов [35]), математического моделирования (Ю.Т. Глазунов [43]), педагогической (Ю.А. Егорова [44, 45]) и юридической (И.Л. Третьяков [46]) практики, а также управления бизнесом (Ю.П. Адлер [47], А.М. Долгоруков [48], Ю.Н. Лапыгин [49]). При этом нередко в работах само определение можно вывести лишь через связи с другими конструктами.

О.К. Тихомиров выделял три основные тенденции в понятии «цель»: как результат (любой полезный), формальное описание (конечной ситуации)

и предвосхищение (полезности) [8]. По мнению М.В. Корепановой и К.Р. Сидорова [42], современными авторами оно трактуется сходно. Специфика зависит от методологических позиций и задач. Как правило, задается феноменологически, через осознанный, ясно представленный *образ ожидаемого результата* (И.А. Грибанов [39], О.К. Тихомиров [8] и др). Встречаются определения через сущностные механизмы формирования: как обобщенный хватательный рефлекс (И.П. Павлов [7]); как опредмеченная потребность (А.Н. Леонтьев [27]); как опережающее отражение (П.К. Анохин см. в [9]); как результат ценностно-смыслового преобразования ситуации (О.К. Тихомиров [8]); как обладающий самостоятельной детерминирующей силой, находящийся в субъективном будущем мотив (О.В. Люсова [50]).

Часть дефиниций дается через функции цели в системе саморегуляции: как отправная точка механизма овладения деятельностью (Е.К. Борисова [51]), как временной компонент самопознания (Л.А. Регуш, см. в [8]), как важнейшее, системообразующее, полностью осознанное звено системы регуляции (О.А. Конопкин [31]), как форма выражения жизненных смыслов (А.Н. Леонтьев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник см. в [8]), как основа высшего уровня интегральности всех систем человека, важнейшее качество человека как субъекта (А.В. Брушлинский [10]). Этот список можно продолжать.

Однако, с точки зрения семантики, все дефиниции описывают «ипостаси» существования цели — как *ожидаемый* (в интеллектуальной и эмоционально-чувственной форме), *реализуемый* или уже *реализованный* результат. Похоже, так разные исследователи фиксируют нескончаемый поток целеобразования, благодаря которому в каждый момент времени человек направлен «на получение конкретного полезного результата» (Г.С. Прыгин [9], с. 67). Степень же осознанности, потенциальной реализуемости, уровень включенности в реализацию могут быть различны.

Сущностно человек ориентирован на будущее (Д.И. Фельдштейн см. в [4]). Трансформация потребностей в планы и цели является важным аспектом временной перспективы (Ж. Нюттен [там же]). С точки зрения генеза, цель — не любой образ, но «лишь тот, который связывается с мотивом» (О.К. Тихомиров, [8], с. 9). Они могут быть разноуровневыми. Рождение реалистичного мотива-цели, спроецированного в отдаленное будущее, — маркер перехода человека на более высокий, более сложный уровень самосознания и субъектной организации, что характеризует его как зрелого (Г. Оллпорт, Д.И. Фельдштейн см. в [8]). Стремление к дальней, ценностно значимой цели становится смысловой и даже духовной опорой некоторому этапу жизни, хотя не менее важно вовремя переоценить, переосмыслить происходящее (В. Франкл [там же]). При этом цель — пространство возможного, освоение которого начинается с принятия ответственности (Д.А. Леонтьев [52]). М. Чиксентмихайи описывает состояние, в котором «человек по-настоящему поглощен своей деятельностью, у него не остается свободного времени, чтобы думать о прошлом и будущем или анализировать какие-либо не актуальные в данный момент стимулы. <...> Сознание приобретает однонаправленность» ([53], с. 63).

Таким образом, цель имеет не менее важное значение, напрямую связана с образом будущего, но не ясно, как именно. Отмечается, что *формирование образа будущего*, ограниченного конкретным результатом, и его *принятие за основу действий* суть процесс целеобразования (О.К. Тихомиров [8]).

При этом сама цель является значимым элементом субъектной регуляции, на основе которой строится и разворачивает свою активность функциональная система. Но самое главное — отмеченная исследователями принадлежность цели двум планам: воображаемому и объективно реализованному или реализуемому (А.К. Болотова [2], О.К. Тихомиров [8] и мн. др.). Учитывая значение языка, речи в регуляционных процессах, в развертывании и реализации деятельности (Н.И. Чуприкова [54] и др.), легко понять, почему многие исследователи отмечают высокую значимость вербализации цели: «в начале было слово». Точность формулировки (кодировки образа) определяет точность попадания в замысел. Опираясь на методологию субъектной реальности Г. С. Прыгина [20], можно сказать, что формулировка цели в любом языковом формате — первый шаг к трансцендированию замысла из субъектной реальности в объективную действительность. Иными словами, цель — это *вербализованная часть образа будущего, «точка» пересечения субъектной реальности и объективной действительности*, реалистичность которой определяется возможностями и готовностью субъекта достичь соответствия требованиям его новой субъектной позиции, что согласуется с видением К.А. Абульхановой-Славской (см. в [4, 6]).

Материалы и методы

Если в теоретической части были использованы методы систематизации и обобщения, семантический, логический и системный психологический виды анализа, позволившие интегрировать широкий спектр культурно и научно обусловленного смыслового наполнения, выдвинуть на этой основе гипотезы о сути и соотношении аспектов психической реальности, скрывающейся за исследуемыми понятиями, то в целях проверки гипотезы применялся метод моделирования процесса. Это известная практика, однако новым был принцип усиления ситуации неопределенности вплоть до потока случайных событий. В качестве тренажера применялась динамическая интерактивная т-игровая среда (Е.В. Михеева) [55], в основе которой лежит инвариант ориентировочной основы целеобразования с заданными принципами и рамками интерактивного взаимодействия, в условиях которой проходил процесс формирования образа желаемого будущего, как предположительно включающий в себя все три исследуемых составляющих через условно заданную глубину временной перспективы и вербальную фиксацию реальной значимой жизненной цели.

Исследование проводилось в мае-июле 2022 года онлайн. Гипотеза: образ будущего является основой целеполагания. Его внутренняя интеграция дает опору для противостояния потоку случайных событий, чего не может дать цель. Испытуемые — взрослые от 30 до 59 лет, в/о, разных регионов РФ. Каждый ставил свою реальную значимую цель на 1,5–5 лет, которую должен был реализовать в т-игровой среде. Время проб было лимитировано: 5 сетов по 2 часа, каждый с уникальной задачей: стратегия, ресурсы, вектор, позиция и проверка готовности к действию; однако допускалась возможность повтора сета, до 3-х попыток без увеличения их общего количества.

На входе в т-игру участники вербально формулировали цель. В процессе взаимодействия с интерактивным пространством, как субъективный образ будущего, подключалось ощущение себя в новой жизненной позиции, которое

поддерживалось при помощи т-игровой обратной связи [55]. С согласия участников велась видеорегистрация.

Результаты исследования

Результаты исследования подтвердили, что простой формулировки цели для противостояния потоку случайностей недостаточно. Значимым фактором является включенность в процесс целеполагания через образ будущего на всех уровнях субъектной регуляции, начиная с ментальной репрезентации и заканчивая телесностью. Разрушительными для процесса являются не только особенности актуального состояния субъекта, но и переключение внимания, например, на оценку происходящего, иную актуализированную потребность и т.д. Обнаружено, что во время смоделированного в т-игре процесса огромную роль играют осознанные и неосознанные компоненты образа будущего, запускающие в системе субъектной регуляции интеграцию либо, наоборот, останавливающие целеполагание. Приведем как пример два наиболее ярких процесса: Участник 1 (У1), цель — интегрировать разрозненные направления в единый проект; Участник 2 (У2), цель — интегрировать знания группы специалистов в единый образовательный проект на базе института. 1 сет обоих окончился неудачей; 2-я попытка привела У1 к полному пересмотру, общей интеграции и активизации процессов в объективной действительности так, что к концу работы родился проект и началась его реализация. Из субъективного отчета видно, что кульминацией явился период между 1 и 2 попыткой, когда старые наброски были отброшены как несостоятельные, на их месте родилась новая идея. Вопросы, которые поднимались во время детальной проработки, заставили У1 серьезно подойти к организационному этапу и планированию. У2 вместо 2 попытки сконцентрировался на актуализации ресурсов. Несмотря на это, в 3 попытке вновь потерпел фиаско. На следующей встрече выяснилось, что многие аспекты цели на уровне сознания не были учтены, но, по-видимому, восприняты неосознанно, что породило внутренние противоречия и не давало возможности справиться с заданием. Всплывшие факты привели У2 к отказу от проекта. Более подробный отчет требует отдельной статьи, поэтому здесь ограничимся приведенными примерами.

Обсуждение и заключения

Результаты сравнительного анализа понятий «временная перспектива», «образ будущего», «цель» показали: несмотря на путаницу и «синонимичную» подмену одного другим, за каждым из них открывается значимый аспект взаимодействия субъекта с объективной действительностью. При этом «временная перспектива» проявилась как стратегическая характеристика образа будущего (и прошлого, как ретроспектива) при условии панорамного охвата субъектом пройденного или возможного, видимого жизненного пути в объективной действительности. Она определяет глубину (отдаленность) и широту (вариативность) возможного и невозможного в обозримом прошлом или будущем относительно актуальной позиции субъекта.

«Образ будущего» — часть малоосознанной многомерной исторически сложившейся психодинамической структуры самоощущения в пространстве и времени, непосредственной основой, динамическим принципом, задающим

узнаваемый и воспроизводимый порядок (сценарий творческой интенции и локализации «Я» на основе опыта в конкретный момент пространства, времени), сочетающий «одновременность с временной последовательностью» (Н.А. Бернштейн, 1981, цит. по [9], с. 174), если он выражен через ценностно значимые привлекательные черты, вызывающие предвкушение, запускающие субъектную регуляцию и настойчивость.

«Цель» в этой триаде обладает парадоксальной двойственностью, в которой проявляется ее сущность как эталона, идеала и результата, финала, что в рамках субъектной реальности Г.С. Прыгина выступает как феномен трансцендирования проекции образа из субъектной реальности в объективную действительность, осознаваемой в конкретный момент пространства и времени, начиная с вербального оформления идеи до полной реализации, которое может завершиться с разной степенью успешности. Таким образом, цель можно определить как тактическую характеристику образа будущего.

В ситуациях кризиса, неопределенности нестабильность объективной действительности проецируется в первую очередь на временную перспективу, что заставляет человека сужать горизонт планирования. В это время более эвристичной видится опора на образ будущего, как форму существования перспективы, если он обладает ценностным ядром (О.А. Конопкин [31]), которое выражается через значимые привлекательные черты, вызывающие предвкушение и запускающие субъектную регуляцию.

Результаты практического исследования подтвердили, что в ситуации усиления неопределенности до потока случайных событий, формулировка цели становится «каналом входа», важным, но недостаточным, структурно отражающим образ желаемого будущего, который в процессе формирования насыщается вниманием, эмоциональным отношением, детализируется, становясь более ощутимым, объективированным, или рассыпается, не выдержав проверку жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономная некоммерческая организация «Университет национальной технологической инициативы 2035» (гос. контракт на исследование № 17703672351 20 000061 от 19.11.2020. <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770367235120000061>)
2. *Болотова А.К.* Психология организации времени : учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
3. *Баранова А.В., Яковлева Н.В.* Анализ понятия «образ будущего» в контексте психологии здоровья // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие.* – 2018. – Т. 6, №4(23). – С. 808–822.
4. *Краснянская Т.М., Ковдра А.С.* Психологическая безопасность личности: временная перспектива : монография. – Пятигорск : ПГЛУ, 2012. – 167 с.
5. *Мандрикова Е.Ю.* Современные подходы к изучению временной перспективы личности // *Психологический журнал.* – 2008. – Т. 29, № 4. – С. 54–65.
6. *Ральникова И.А.* Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // *Известия АлтГУ.* – 2011. – № 2-1(70) – С. 53–60.
7. *Павлов И.* Рефлекс цели // *Развитие личности.* – 2014. – № 4. – С. 115–121.
8. *Тихомиров О.К., Телегина Э.Д., Волкова Т.Г.* и др. Психологические механизмы целеобразования / Отв. ред. О.К. Тихомиров. – Москва: Наука, 1977. – 259 с.

9. *Прыгин Г.С.* Психология самостоятельности : монография. – Ижевск, Набережные Челны : Изд-во Института управления, 2009. – 565 с.
10. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта / отв. ред. проф. В.В. Знаков. – М: Институт психологии РАН; СПб.: изд. «Алетейя», 2003. – 272 с.
11. *Быкова Е.Б.* Образ будущего в картине мира, и Я-концепции личности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 24 с.
12. *Быкова Е.Б.* «Я-концепция» и временная перспектива подростков и юношей с нарушениями зрения. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 151 с.
13. *Желтикова И.В.* Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // *Философская мысль*. – 2020. – № 2. – С. 15–32. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.2.32302
14. *Петрова В.Н.* Образ будущего как предиктор профессионального развития: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Томск, 2019. – 32 с.
15. *Даль В.И.* Большой толковый словарь русского языка : современное написание : более 70 000 слов и выражений. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 815 с.
16. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка : около 53000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, 2008. – 638 с.
17. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – Москва : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
18. *Березина Т.Н.* Многомерная психика. Внутренний мир личности. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 319 с.
19. *Петровская Е.В.* Теория образа. – Москва : РГГУ, 2012. – 280 с.
20. *Прыгин Г.С.* Неклассическая психология: психология субъектной реальности: монография. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ, 2018. – 268 с.
21. *Леснянская Ж.А.* Временная перспектива в юности и ее развитие. – Чита : ЗабГУ, 2019. – 228 с.
22. *Савлакова Н.М.* Временная перспектива личности: теоретический анализ проблемы // *Философия и социальные науки: научный журнал*. – 2010. – № 3. – С. 18–23.
23. *Франкл В.* Психолог в концлагере. С верой в жизнь : перевод с немецкого. – Москва : Алгоритм, 2021. – 318 с.
24. *Адлер Ю.П.* Повторение неповторимого. – М.: Стандарты и качество, 2007. – 239 с.
25. *Ковдра А.С.* Временная перспектива как predisпозиция психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Сочи, 2012. – 27 с.
26. *Шебаршова В.О., Неяскина Ю.Ю.* Особенности конструирования будущего у лиц с различным уровнем субъектности // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. – 2020. – № 2(36). – С. 66–77.
27. *Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А.* Образ в системе психической регуляции деятельности / Отв. ред. Ю. М. Забродин. – М. : Наука, 1986. – 172 с.
28. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.
29. *Дикая Л.Г.* Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности : дис. д-ра психол. наук : 19.00.03. – М.: РГБ, 2003. – 53 с.
30. *Обознов А.А.* Психическая регуляция операторской деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2003. – 182 с.
31. *Конопкин О.А.* Психологические механизмы регуляции деятельности. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : URSS : Ленанд, 2010. – 316 с.
32. *Селезнева И.Н.* Сравнительный анализ характеристик образа ребенка с особенностями психофизического развития в представлениях будущих педагогов // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология*. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 137–145.

33. Ловейкина М.С. Гужва И.В. Образ будущего ребенка у женщин в период беременности: особенности и функции // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2017. – № 2. – С. 96–99.
34. Золотухина-Аболина Е.В. Тема «образа будущего» в психотерапии: попытка обзора // Образ будущего : сборник статей Второй Международной научно-практической конференции, Орел, 24–25.02.2022 г. – Орел: Изд-во «Картуш», 2022. – С. 43–57.
35. Колесов В.В. Причина и цель // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6–2. – С. 98–103.
36. Желтоухова А.С. Цель и смысл человеческой жизни // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 5(32). – С. 360–362.
37. Алферов А.А. Телеология как способ мышления истории и ее альтернативы // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 10(54). – С. 23–26.
38. Витяев Е.Е. Целенаправленность как принцип работы мозга // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2014. – Т. 18. – № 4–3. – С. 1172–1183.
39. Грибанов И.А. В поисках смысла жизни. Знание. Цель. Эмоции: научно-методический материал. – Пермь, 1999. – 32 с.
40. Жилинская А.В. Анализ трудностей целеполагания у старших подростков // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2010. – № 2. – С. 71–83.
41. Люсова О.В., Солянкина Л.Е. Образ будущего как компонент ценностно-смысловой сферы юношей и девушек // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3 (58). – С. 202–206.
42. Сидоров К.Р. Опыт применения методики исследования содержания целей человека // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 362–371.
43. Глазунов Ю.Т. Целеполагание, целедостижение и волевая регуляция // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 64. – С. 6–23.
44. Егорова Ю.А. Идеи цели и целеполагания в синергетике // Молодой ученый. – 2015. – № 6(86). – С. 593–596.
45. Егорова Ю.А. Феномен целеполагания как предмет педагогического исследования // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2013. – № 4(30). – С. 79–87.
46. Третьяков И.Л. Мотив и цель преступления // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 126–134.
47. Адлер Ю.П. О целях качества и качестве целей. Часть 1 // Методы менеджмента качества. – 2020. – № 2. – С. 38–43.
48. Долгоруков А.М. Стратегическое искусство: целеполагание в бизнесе, разработка стратегем, воплощение замысла в жизнь. – М.: 1С-Публишинг, 2004. – 365 с.
49. Лапыгин Ю.Н. Цели развития как отражение видения // Ученые записки. – 2019. – № S2. – С. 43–52.
50. Люсова О.В. Цель как смысложизненная детерминанта настоящего в юношеском возрасте: автореф. на соискание ученой степени канд. психол. наук. – Ярославль, 2007. – С. 151–154.
51. Борисова Е.К., Гиль Е.А. Соотношение мотива и целей совершения преступления // Проблемы науки. – 2019. – №4 (40). – С. 99–107.
52. Леонтьев Д.А. Психология выбора. Ч. 2. Личностные предпосылки и личностные последствия выбора // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 6. – С. 56–68.
53. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / перевод с англ. Е. Перовой. – 7-е изд. – Москва : Смысл : Альпина-нон-фикшн, 2017. – 460 с.
54. Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. – Москва : Просвещение, 1967. – 307 с.

55. Мухеева Е.В. Т-игра или методика активизации процессов самопознания и самоопределения личности с применением трансформационных игровых технологий. Часть I. – М.: ООО «САМ Полиграфист», 2018. – 74 с.

REFERENCES

1. Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija «Universitet nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy 2035» (gos. kontrakt na issledovanie № 17703672351 20 000061 ot 19.11.2020 [state research contract] URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770367235120000061>
2. Bolotova A.K. Psihologija organizacii vremeni : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Psychology of Time Organization: Textbook for University Students]. Moscow: Aspekt Press, 2006. 254 p.
3. Baranova A.V., Yakovleva N.V. Analysis of the concept of "image of the future" in the context of health psychology. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2018. No. 4 (23). Pp. 808–822.
4. Krasnyanskaya T.M., Kovdra A.S. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: vremennaya perspektiva : monografiya. [Psychological security of personality: time perspective: monograph]. Pyatigorsk : PGLU, 2012. – 167 p.
5. Mandrikova E.Yu. Sovremennye podkhody k izucheniyu vremennoi perspektivy lichnosti [Modern approaches to the study of the temporal perspective of personality]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2008. Vol. 29. No. 4. P. 54–56.
6. Ralnikova I.A. Person's life prospects in scientific paradigm of psychological acquirement. *Izvestiya of Altai State University*. 2011. No. 2-1(70). P. 53–60.
7. Pavlov I. Reflex of purpose. *Development of personality*. 2014. No. 4. P. 115–121.
8. Tikhomirov O.K., Telegina E.D., Volkova T.G. et al. Psikhologicheskie mekhanizmy tseleobrazovaniya [Psychological mechanisms of goal formation] / Ed. by O.K. Tikhomirov. Moscow: Nauka, 1977. 259 p.
9. Prygin G.S. Psikhologiya samostoyatel'nosti : monografiya. [Psychology of independence: monograph]. Izhevsk, Naberezhnye Chelny : Izd-vo Instituta upravleniya, 2009. 565 p.
10. Brushlinskii A.V. Psikhologiya sub"ekta [Psychology of the Person]. Moscow: Institut psikhologii RAN; Saint Petersburg.: «Aleteiya», 2003. 272 p.
11. Bykova E.B. Obraz budushchego v kartine mira, i Ya-kontseptsii lichnosti: Avtoref. dis. ... kand. ps. nauk [The image of the future in the picture of the world, and the self-concept of personalit. Abstract of thesis cand. of ps. sci.]. Saint-Petersburg, 2003. 24 p.
12. Bykova E.B. «Ya-kontseptsiya» i vremennaya perspektiva podrostkov i yunoshei s narusheniyami zreniya [«I-concept» and time perspective of visually impaired adolescents and youths]. Saint Petersburg : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2013. 151 p.
13. Zheltikova I.V. Research into future and role of the concept "the image of future" therein. *Filosofskaya mysl'*. 2020. No. 2. P. 15–32. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.2.32302
14. Petrova V.N. Obraz budushchego kak prediktor professional'nogo razvitiya: Avtoref. dis. ps. nauk. [Image of the future as a predictor of professional development: Abstract of thesis cand. of ps. sci.]. Tomsk. 2019. 32 p.
15. Dal' V.I. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka : sovremennoe napisanie : bolee 70 000 slov i vyrazhenii [Big explanatory dictionary of the Russian language: modern spelling: more than 70,000 words and expressions]. Moscow: AST : Astrel', 2010. 815 p.
16. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka : okolo 53000 slov / Ed. by L.I. Skvortsova. 24-e izd. Moscow: Oniks, 2008. 638 p.

17. *Ushakov D.N.* Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 180000 slov i slovosochetanii [Big explanatory dictionary of the modern Russian language: 180,000 w. and phr.]. Moscow: Al'ta-Print, 2005. 1239 p.
18. *Berezina T.N.* Mnogomernaya psikhika. Vnutrennii mir lichnosti [Multidimensional mentality. Personality inner world]. Moscow: PER SE, 2001. 319 p.
19. *Petrovskaya E.V.* Teoriya obraza [Image theory]. Moscow: RGGU, 2012. 280 p.
20. *Prygin G.S.* Neklassicheskaya psikhologiya: psikhologiya sub"ektnoi real'nosti: monografiya [Non-classical psychology: the psychology reality of person. Monograph]. Nab. Chelny: Izd-vo NGPU, 2018. 268 p.
21. *Lesnyanskaya Zh.A.* Vremennaya perspektiva v yunosti i ee razvitie [Time perspective in adolescence and its development]. Chita: ZabGU, 2019. 228 p.
22. *Savlakova N.M.* Person time perspective: theoretical analysis. *Phylosophy and social sciences. Scientific journal*. 2010. No. 3. P. 18–23.
23. *Frankl V.* Psikholog v kontslagere. S veroi v zhizn' : perevod s nemetskogo [Psychologist in a concentration camp. With faith in life]. Moscow: Algoritm, 2021. 318p.
24. *Adler Yu.P.* Povtorenie nepovtorimogo. [Repetition of the unique]. Moscow: Standarty i kachestvo, 2007. 239 p.
25. *Kovdra A.S.* Vremennaya perspektiva kak predispozitsiya psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti : [Temporal perspective as a predisposition of the psychological security of the individual: abstract of thesis cand. of ps. sci]: Sochi, 2012. 27 p.
26. *Shebarshova V.O.* Peculiarities of constructing the future in persons with different levels of personal agency. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*. 2020. No. 2(36). P. 66–77.
27. *Zavalova N.D., Lomov B.F., Ponomarenko V.A.* Obraz v sisteme psikhicheskoi regulyatsii deyatel'nosti. Ed. Yu.M. Zabrodin. Moscow: Nauka, 1986. 172 p.
28. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. 2-e izd. Moscow: Politizdat, 1977. 304 p.
29. *Dikaya L.G.* The psychology of subject' functional state self-regulation in extreme conditions of activity: abstract of thesis doc. ps. sci. Moscow: RGB, 2003. 53 p.
30. *Oboznov A.A.* Psikhicheskaya regulyatsiya operatorskoi deyatel'nosti [Mental regulation of operator activity]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2003. 182 p.
31. *Konopkin O.A.* Psikhologicheskie mekhanizmy regulyatsii deyatel'nosti [Psychological mechanisms of activity regulation]. 2-e izd. Moscow: URSS: Lenand, 2010. 316 p.
32. *Selezneva I.N.* Comparative analysis of the image characteristics of a child with features psychophysical development in the representations of future teachers. *Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*. 2020. Vol. 10. No. 2. P. 137–145.
33. *Loveikina M.S., Guzhva I.V.* The image of the future child in women in pregnancy period: features and functions. *Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii..* 2017. No. 2. P. 96–99.
34. *Zolotukhina-Abolina E.V.* Tema «obraza budushchego» v psikhoterapii: popytka obzora [The theme of the «image of the future» in psychotherapy: an attempt at a review]. Obraz budushchego : sbornik statei Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Orel, 24–25.02.2022 g. Orel: Izd-vo «Kartush», 2022. P. 43–57.
35. *Kolesov V.V.* The cause and the purpose. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2013. No. 6–2. P. 98–103.
36. *Zheltoukhova A.S.* Tsel' i smysl chelovecheskoi zhizni // Alleya nauki. [Purpose and meaning of human life]. *Alleya nauki*. 2019. Vol. 3. No. 5(32). P. 360–362.

37. *Alferov A.A.* Teleology as a way of thinking of history and its alternatives [Teleology as a way of thinking about history and its alternatives]. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2018. No. 10(54). P. 23–26.
38. *Vityaev E.E.* Purposefulness as the principle of brain activity and functional systems theory. *Vavilov Journal of Genetics and Breeding*. 2014. Vol. 18. No. 4–3. P. 1172–1183.
39. *Gribanov I.A.* V poiskakh smysla zhizni. Znanie. Tsel'. Emotsii: nauchno-metodicheskii material [In search of the meaning of life. Knowledge. Target. Emotions: Scientific and methodological material]. Perm', 1999. 32 p.
40. *Zhilinskaya A.V.* Analiz trudnosti tselepolaganiya u starshikh podrostkov [Analysis of the difficulties of goal-setting in older adolescents]. *Psychological-Educational Studies* www.psyedu.ru. 2010. No. 2. P. 71–83.
41. *Lyusova O.V., Solyankina L.E.* Image of future as a component of value-semantic sphere of modern boys and girls. *The world of science, culture and education*. 2016. No. 3 (58). P. 202–206.
42. *Sidorov K.R.* Experience in applying the methodology for studying the content of human goals. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020. Vol. 30. No. 4. P. 362–371.
43. *Glazunov Yu.T.* Goal-setting, goal achievement and volitional regulation. *Siberian Journal of Psychology*. 2017. No. 64. P. 6–23.
44. *Egorova Yu.A.* Idei tseli i tselepolaganiya v sinergetike. *Molodoi uchenyi*. 2015. No. 6(86). P. 593–596.
45. *Egorova Yu.A.* Fenomen tselepolaganiya kak predmet pedagogicheskogo issledovaniya. *Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoe izmerenie*. 2013. No. 4(30). P. 79–87.
46. *Tretyakov I.L.* Motive and purpose of the crime. Lecture. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2019. No. 6. P. 126–134.
47. *Adler Yu.P.* On the goals of quality and the quality of goals. *Methods of Quality Management*. 2020. No. 2. P. 38–43.
48. *Dolgorukov A.M.* Strategicheskoe iskusstvo: tselepolaganie v biznese, razrabotka stratagem, voploshchenie zamysla v zhizn' [Strategic art: goal setting in business, development of stratagems, bringing ideas to life]. Moscow: IS-Publishing, 2004. 365 p.
49. *Lapygin Yu.N.* Development goals as a reflection of vision. *Uchenye zapiski*. 2019. No. S2. P. 43–52.
50. *Lyusova O.V.* Tsel' kak smyslozhiznennaya determinanta nastoyashchego v yunosheskom vozraste [Purpose as a life-meaning determinant of the present in adolescence: Abstract of thesis cand. ps. sci.]. Yaroslavl', 2007. P. 151–154.
51. *Borisova E.K., Gil' E.A.* Sootnoshenie motiva i tseli soversheniya prestupleniya [Correlation between the motive and goals of committing a crime]. *Problemy nauki*. 2019. No. 4 (40). P. 99–107.
52. *Leontiev D.A.* Psychology of choice. ii. personality prerequisites of choice and its personality-related consequences. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014. Vol. 35. No. 6. P. 56–68
53. *Csikszentmihalyi M.* Flow : The psychology of optimal experience / perevod s angliiskogo [Eleny Perovoï]. 7-e izd. Moscow: Smysl: Al'pina-non-fikshn, 2017. 460 p.
54. *Chuprikova N.I.* Slovo kak faktor upravleniya v vysshei nervnoi deyatel'nosti cheloveka [The word as a control factor in the higher nervous activity of a person]. Moscow: Prosveshchenie, 1967. 307 p.
55. *Mikheeva E.V.* T-igra ili metodika aktivizatsii protsessov samopoznaniya i samoopredeleniya lichnosti s primeneniem transformatsionnykh igrovyykh tekhnologii». Chast' I. [T-game or a technique for activating the processes of self-knowledge and self-determination of a person using transformational gaming technologies. Part I]. Moscow: SAM Poligrafist, 2018. 74 p.

Информация об авторе

Елена Валерьевна Михеева, методист, автор-разработчик Т-ИГР, независимая научно-практическая лаборатория Т-ИГР, Москва, Российская Федерация. **E-mail:** filizamok@gmail.com

Information about the author

Elena V. Mikheeva, methodologist, T-games designer, Independent scientific and practical laboratory of T-GAMES, Moscow, Russian Federation. **E-mail:** filizamok@gmail.com